

С праздником, строители!

2

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

«Ставим памятник себе»

(Начало на 1 стр.)

Вот такую доверили Марышеву работу. А ведь он по профессии не строитель. Да и вообще во всем отряде МЖК-92, в состав которого тогда были отобраны 84 лучших представителя молодежи комбината, не было ни одного профессионального строителя. Павел закончил горно-металлургический по специальности «Охрана природы» и работал к тому времени в цехе водоснабжения инженером на водоочистке. Саша Зименков — железнодорожник, работал помощником машиниста электровоза. Талгат тоже с ЖДТ, но был помощником машиниста тепловоза...

Все, кто пожелал стать каменщиком, прошли ускоренный, 72-часовой курс обучения. Основная же учеба была на строительной площадке. А главным стимулом в быстрой освоении выбранной специальности было нормальное мужское желание построить для своей семьи свой дом, то бишь квартиру в доме под общей крышей. «Я — ветеран афганской войны, — говорит Нуртдинов, — и мог бы, как все «афганцы», дожидаться предоставления мне жилья по государственному льготам, но я решил заработать себе квартиру своими руками. Ведь исстари заведено: настоящий мужчина должен построить себе дом, посадить дерево и вырастить сына. Я и решил следовать этой мудрости. Сына пока, правда, нет, дочь растет, а в остальном — как положено».

Когда ребята взялись за кельму и кирпич, оказалось, что «не боги горшки обжигают». А со временем стало получаться даже лучше, чем у многих тех, кто специально учился на каменщика. Почему, чем это можно объяснить? «Отношением к делу, — твердо отвечает Зименков. — Мы ушли от своей работы, выбранной профессии, многие — от большей зарплаты не на легкую прогулку. Отдавали себе отчет, что может быть тяжело: условия на стройке, понятно, не мед. Но никто из нас не спасовал. И сейчас мы продолжаем работать, как уже привыкли, а не потому, что для себя дом строим. Просто уже нельзя имя уронить. У нас никто не злоупотребляет спиртным, тем более на работе. Никто не

сможет нас упрекнуть халтурной работой, ни здесь, в «Монтажстрое», ни на «шабашке» так называемой».

Да, все эти каменщики с золотыми руками и не скрывают, что им приходится выполнять «левую» работу. После смены, по выходным дням. И хорошо, что есть такая возможность, иначе как содержать семью на сегодняшнюю «основную» зарплату? Ее бы не хватало и на питание. Конечно, хотелось бы и отдохнуть, и с детьми побыть, и просто у телевизора посидеть, но приходится и на «шабашке» выкладываться, чтобы обеспечить достойную жизнь. И среди индивидуальных застройщиков слава о мастерстве лучших каменщиков промжилстроевского «Монтажстрой» впереди их бежит. А Павел Марышев, больше зарабатывающий на «левых» объектах, чем на «основном», да и все его друзья — они действительно крепко сдружились — мечтают, когда они смогут нормально жить без «левых» приработков. Сейчас пока, слава Богу, молодые и здоровые, но ведь и их сила и здоровье не безграничны.

...Изо дня в день все выше поднимается дом под первым строительным номером на пересечении К. Маркса и Труда. Дом особенный, как принято говорить у градостроителей, акцентный, завершающий архитектурный облик окружающего жилого массива. «Это у нас не первый такой дом, — говорит Зименков, показывая на высотник на пересечении улиц Калмыкова и Труда, — вон тот тоже мы строили. И на каждом доме, где стены поднимал своими руками, будто часть души оставляешь. Я даже считаю, что это мы себе заживо памятники ставим. И дети наши знают, которые дома мы построили».

Это, наверно, на высоте приходят такие высокие мысли и образы.

Каждый день подниматься на 60-метровую высоту, в кабину башенного крана и всю смену управлять им, не обращая внимания на качку, противопоставляя мастерство ветру, точность глазомера — дождю и снегу, для этого действительно необходимо, чтобы в груди билось отважное сердце. И равнодушное: очень важно, чтобы оно всегда было наполнено заботой о всех тех людях, кто работает внизу, под стрелой твоего крана.

ных установок за мартеновскими печами комбината. Мало того, что она практически не видела, куда ставила конструкции и другие грузы: ее действиями управляли по радию, частенько вообще всякая видимость падала почти до нулевой из-за пыли и страшного испарения, особенно в сильные морозы. Но проверку, видно, выдержала с честью. К полувековому юбилею города Солонникова даже была награждена Почетной грамотой городских властей.

Комбинатовские жилстроевцы не могли не отметить мастерство Татьяны, когда ей довелось монтировать в 1989 году «воркутинские» пятиэтаж-

кабине вслух. Никто нас здесь не слышит, мы все время «иди» на один. Поневоле начнешь понимать друг друга.

Из кабины крана весь город, как на ладони: и комбинат, и городские кварталы. Здесь, как по карте, Татьяна могла бы отмечать «свои» стройки. Вот этот дом строила и этот, и тот тоже. Когда дети с ней едут по городу или идут куда, частенько спрашивают: «Мама, этот дом ты строила?». «Строила. А этот — не довелось». Десятилетняя Лена заглядится на «мамин» дом, а потом выдает: «Я тоже буду крановщицей, мама, как ты». Дима постарше, он уже так не говорит, на будущее свое смотрит серьезно, недаром из новых районов в «математическую» 56-ю школу мотается.

«Таня, — то и дело окликают снизу, — давай вот эту банку вниз. Давай вот тот блок смонтируем здесь». А чаще просто жестами покажут, что куда подать, поставить, убрать. И пустая банка стремительно падает вниз за новой порцией раствора. Почти так же быстро пакет кирпича взмывает с земли вверх. Тут скоростные качества нового крана используются Татьяной сполна.

У каменщиков, монтажников я потом все допытывался: не все ли равно вам, дескать, какого машиниста крана пришлют из управления механизации и автотранспорта вам помогать? Нет, отвечают, не все равно. «Татьяну «по почерку» узнаем. Быстро и точно работает. А это и на нашей производительности сказывается. Иной крановщик может и только что выложенную стенку грузом двинуть, и пакет кирпича поставить так, что набегавшись за каждым кирпичиком. Тонкостей работы у крановщика достаточно. За соблюдение всех этих тонкостей мы и уважаем Татьяну».

Такие оценки рабочих людей дорогого стоят. Видно, сердце у Татьяны Солонниковой не только отважное.

Отважное сердце

Рассказывают, что с самого высокого в «Промжилстрое» крана, обслуживающего строительство дома на пересечении К. Маркса и Труда, ушел опытный крановщик — мужчина: забоялся высоты, не смог работать. В его оправдание можно сказать, что у каждого человека свои физиологические особенности, и не всякий оказывается пригоден к работе на высоте. Про Татьяну Солонникову можно сказать с полным основанием, что она природный крановщик. И может, это судьбе было угодно, чтобы девочка, приехавшая в семьдесят шестом году в Магнитку с Исыкуля, не прошла по конкурсу в горно-металлургический институт.

В училище на крановщицу поступила, «чтобы не потерять год». Но после десяти месяцев обучения пошли самые разные строительные площадки. Управление механизации треста «Магнитстрой», куда Татьяну направили, обслуживает и гражданское, и промышленное строительство.

Самым, пожалуй, серьезным испытанием мастерства Татьяны Солонниковой, как крановщицы, стала работа на реконструкции газоочист-

ки, дома из панелей, купленных аж в Воркуте. (У тогдашнего «Жилстрой» не было еще своих башенных кранов, они арендовались в управлении механизации «Магнитстрой»). Солонниковы стали усиленно приглашать на первый же полученный кран. Согласилась она в основном из-за того, что в «Жилстрое» нет устроителей ночных смен: устала от них в «Магнитстрое». А теперь не жалеет о переходе.

— Мне нравится этот новый кран, — говорит Татьяна Дмитриевна. — Характер у него послушный, скорости современные. Была бы еще кабина оборудована под живого человека, цены бы ему не было.

— Вы о железном кране говорите прямо, как о живом существе.

— Так и есть, наверно. Случилось, что я заболела не так давно, и, представляете, кран почему-то тоже стал ломаться, больше стоял, чем работал. Вернулась я с больничного, поднялась в кабину и уговариваю: «Давай, железясочка, теперь работать будем, хватит, отдохнули». И работаем, уже без поломок. Совпадение, конечно, но хочется, чтобы он понимал тебя. Ведь я же с ним разговариваю тут, в

Теть Зой, вас тут спрашивают. Молодая женщина в испачканной краской спецовке привела меня вглубь ремонтируемой квартиры. В ванной комнате, сидя на корточках, долбил старую штукатурку небольшого росточка женщина, которую молодые, видно, привычно называют «тетя Зоей».

Тетя Зоя

Зоя Яковлевна Залетова, лучший штукатур «Ремстрой» — местная, в отличие от подавляющего числа магнитогорцев, уроженка. Родилась она и выросла в Старой Магнитке, то бишь в станице Магнитной. Места, где стоял прежде дом предков, один из которых, возможно, и оборонял легендарную станицу — крепость от пугачевских повстанцев, она, конечно, не помнит: оно было уже затоплено со строительством плотины на Урале. А дом был перенесен в верхнюю часть Магнитной. Но рождение комбината, строительство города круто изменили судьбу всех местных казаков, определили и Зоино будущее.

После окончания восьмилетки встал перед ней вопрос: куда дальше? «А тут соседская девочка, — вспоминает Зоя Яковлевна, — закончила первое ремесленное училище в городе, стала штукатуром-маляром. И меня соблазнила. Что я тогда видела особенного? Ничего. По наивности и пошла на эту специальность. Оказалось на всю жизнь».

Это сейчас не составляет проблемы добираться из Магнитной в

любую часть города, а еще в начале шестидесятых, когда новостройки упирались в степь где-то в районе магазина «Огни Магнитки» и не было ни Южного перехода, ни тем более Казачьего, Зое приходилось в зимнее время ходить в училище за старым театром пешком через Урал, а как лед сойдет — на паромкаторе. После окончания училища пришла в 1962 году в ремонтно-строительное управление коммунального хозяйства комбината. С тех пор здесь и работает вот уже 34 года. Дочь выросла с мужем Анатолием, вот и внучке уж 12 лет. Не заметила, как молодые коллеги «тетя Зоей» стали величать.

Новые объекты, какие доводилось строить за все эти долгие годы, Зоя Яковлевна может, пожалуй, по пальцам одной руки сосчитать. Ремонтники на то они и ремонтники, что продляют жизнь, возвращают молодость старым строениям. Базы отдыха металлургов, детские оздоровительные лагеря, лечебные учреждения, всевозможные конторы и бытовки, обновление старых домов, ремонт отдельных квартир — вот повседневная, из года в год работа Зои Яковлевны Залетовой и ее коллег по управлению — оно теперь стало закрытым акционерным обществом «Ремстрой».

Возможно, кажущаяся обыденность такого труда выработала в характере Зои Яковлевны скромность, даже застенчивость. К почета и похвалам эта женщина не привыкла. Она просто добросовестно делает свою работу, как и все это делают или, по крайней мере, должны делать. И стоит ли это какой-то особой оценки?

Зоя Яковлевна никак не могла понять, почему именно о ней следует написать в газете. «Наверно, пото-

му что я давно работаю в управлении, — вслух рассуждала она. — Так есть такие, что раньше меня пришел в управление, о них надо написать. А если за хорошие показатели, то я же не одна хорошо работаю. Вот о Ляле можно рассказать, — кивает на парницу, — совсем недавно к нам пришла, а штукатурит не хуже многих опытных».

В управлении же вместе с этой скромностью Зои Яковлевны отмечают ее безотказность и высокую ответственность в работе. Любой сложности дело можно ей поручить и не беспокоиться за качество исполнения. Все будет на лучшем уровне. А Залетова справедливо считает, что не следует принижать мастерство наших строителей и ремонтников, отдавая предпочтение квалификации, скажем югославских специалистов. «Если они и показали класс, когда выкладывали кафельную плитку, так основу-то для них подготовили своими руками мы, — с обидой в голосе как бы доказывает кому-то Зоя Яковлевна. — На такой идеальной основе и наши мозаичники сработали бы не хуже югославов».

Затронутую «тетя Зоей» тему подхватили коллеги. И действительно, зарубежные строители каждый занимается своим узким делом и совершенствуется в нем. Вряд ли югославский или турецкий штукатур станет просевать неподготовленный к использованию песок, а потом готовить для себя раствор. Мальяр за рубежом не станет работать старой, покрытой толстой пленкой краской или комковатой шпаклевкой. «И наши строители на многое способны, работать они могут и умеют, только создай им условия», — заключила твердо Зоя Яковлевна. И куда только девалась ее природная застенчивость, когда речь зашла о профессиональном достоинстве наших строителей?

